

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ РИТОРИКИ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Статья посвящена выявлению предпосылок расцвета риторического знания в эпоху классической античности. В качестве основного фактора указывается прагматический и демократический характер древнегреческой цивилизации, в рамках которой сложился особый тип идентификации субъекта культуры, основанный на формировании самосознания свободного гражданина. Данный тип идентификации получил воплощение в античной системе воспитания, включавшей в себя три аспекта: культуру тела, культуру речи и культуру ума. Таким образом, античное риторическое искусство предстает как элемент целостной культурной системы. Соответственно, последующие попытки перенести риторику на иную культурную почву должны рассматриваться с точки зрения трансформации ее функций и структуры.

The article studies cultural preconditions for the prominent development of rhetoric in the classical period of Antiquity. We assume this phenomenon to be deeply rooted in pragmatic and democratic nature of the Ancient Greek civilization. A Greek personality was distinguished by a specific type of self-identity based upon political and cultural values of free citizenship. This type of identity had got its realization in the three-aspect system of education which included physical training, rhetoric and sophistry or philosophy. In such a way the classical art of rhetoric should be regarded as an element of the integral cultural system. Therefore subsequent attempts to transfer eloquence to another cultural environment must be studied in the aspect of transformation of rhetorical function and structure.

Культурологический подход предполагает постановку вопроса об условиях возможности развития определенных феноменов культуры. Культура мыслится как самоорганизующаяся многофункциональная система, каждый элемент которой взаимосвязан с другими и может быть исследован только с учетом целостного культурного контекста.

Обращаясь к прошлому, культуролог не может ограничиться изучением текстовых памятников, так как для осуществления полноценной культурной реконструкции недостаточно обобщить единичные мнения интеллектуалов – культуролог стремится воссоздать жизненный мир «немого большинства». Особую ценность для культурологического исследования имеют исторические предания и «мифология культуры». Культурологический анализ исторических форм практики и реле-

вантных дискурсивных стратегий позволяет выделить ключевые мифологемы, реконструировать культурные стереотипы и определить место изучаемого феномена в системе ценностей народа или цивилизации. Конечной целью культурологического исследования должно быть установление взаимосвязи между кругом культурных феноменов, получивших преимущественное развитие в жизни некоторой исторической общности людей, и характерным для данной общности типом самоидентификации индивида в культуре.

При рассмотрении античной цивилизации мы намеренно ограничим круг привлекаемых примеров классическим периодом в истории Греции и лишь отчасти коснемся других эпох Античности. Подобный избирательный подход обусловлен тем, что нас, прежде всего, интересует особый тип личности, потребностям которого отвечало раз-

вение риторических навыков. В эпоху Античности основным носителем культуры становится практический человек, настроенный прагматически и индивидуалистически. Данный тип первоначально формируется в Греции и определяет доминанты культурного развития на всем протяжении истории античной цивилизации, поэтому мы считаем возможным говорить о становлении риторики в эпоху Античности, сосредоточив внимание на структурных особенностях греческой культуры и своеобразии «греческой личности».

Греческая цивилизация отличалась от современных ей цивилизаций Востока наличием конкурентной социальной среды. Научные и художественные достижения греков обязаны своим развитием духу «агональности»: данный культурологический термин является производным от греческого *'αγών* – борьба, состязание, имеющее целью выяснить силы противников, в отличие от *πόλεμος* – войны или вражды, цель которой состоит в уничтожении соперника. Принцип агональности получил выражение во всех аспектах греческой культуры, включая конкуренцию ремесленников, соперничество политических деятелей, состязания поэтов, художников, трагиков, спортивные игры и то подобное. Таким образом, риторика получает развитие и обретает свое место в рамках всеобъемлющей культуры личностных достижений, каковая могла сформироваться только в обществе, признающем за индивидом право на самореализацию и осуществление собственных целей. [1, с.106 и след.]

Индивидуалистичность и прагматичность греческой культуры принято связывать с ремесленно-торговой доминантой в социально-экономической жизни Греции. А.Дж. Тайнби видит причину своеобразия эллинской цивилизации в том, что ее создателям пришлось отвечать на «вызов», брошенный человеку природой в виде неплодородных земель и обширных морских пространств греческой ойкумены. Как следствие, по соседству с типичными земледельческими культурами Востока, отличавшимися религиозным мировоззрением и иерар-

хическим социальным устройством, возникает цивилизация нового типа, опирающаяся на ремесло и морскую торговлю. Общими чертами ремесленно-торговых культур являются десакрализация сознания и идеологическое прославление творческих сил самого человека, а также повышенное внимание к вопросам прагматики общественного устройства и воспитания личности.

Цивилизация инициативных людей, стремящихся самостоятельно управлять собственной жизнью, вырабатывает особый тип общественного устройства – полисную демократию. В условиях прямой демократии идентичность гражданина актуализируется путем непосредственного участия в народном собрании, куда не допускаются презираемые рабы и инородцы («метеки»). Гражданский статус в античной Греции был связан с весьма обременительными обязанностями, и бывало, что именитые горожане оставались ни с чем, израсходовав состояние на общественные нужды, однако личное достоинство представлялось не иначе как достоинство гражданина и потому участие в жизни полиса тем не менее понималось как высшее благо и почетное право. Именно в этом контексте обретал силу ostrakism: за изгнаником оставалось его имущество, и он мог преуспеть в делах, переселившись другой город, однако утрата прав гражданства означала символическую смерть, ибо для грека осмысленное существование было, прежде всего, связано с гражданской деятельностью.

Сплоченное единство «демоса» зиждалось на противопоставлении общности свободных граждан «чуждой» среде рабов. Классическое рабство, лежавшее в основе античной цивилизации, подразумевает, что раб используется как не-человек, отличающийся от свободного своей моральной природой и жизненным предназначением. Такое социальное деление нашло отражение в идеологии культуры. Античную цивилизацию называют «цивилизацией досуга», поскольку преимущественное развитие получают те области культуры, которые соответствуют самоидентификации свободного гражданина. Отсюда отсутствие у греков

интереса к техническим изобретениям и низкий аксиологический статус труда и трудолюбия. Отсюда же – особое внимание к индивидуальным навыкам, востребованным в гражданской жизни.

Мы можем выделить три основных аспекта формирования античного гражданина: «культуру тела», «культуру речи» и «культуру ума». Свободный гражданин, прежде всего, отличался от раба внешним обликом, сформированным благодаря возможности, располагая досугом, упражняться в палестрах и гимнасиях. Свободный человек обладал *прόβοτον* – со временем это слово приобретет значение «личность» и римляне переведут его как *persona*, хотя первоначальный смысл – «наружность», «маска», то есть «стать» как символ личности. Раб в данном ключе характеризовался как *ἀπρόβοτος*, хотя нельзя было бы сказать, что он является *ἀσύματος*, то есть лишен тела [5, с.499].

Востребованность искусства слова в Древней Греции была обусловлена pragmatischenm характером культуры. На протяжении всей истории античной цивилизации именно pragmatischenm аспект риторики имел ведущее значение, не случайно риторы были излюбленным объектом сатирических нападок (вплоть до «Учителя красноречия» Лукиана), ибо искусство речи подавалось, прежде всего, как полезное знание, позволяющее завоевать место в обществе и обеспечить свою будущность. Реалии политической жизни требовали от гражданина умения отстаивать свою позицию и, если он стремился реализовать себя на политическом поприще, не столько вести диалог, сколько убеждать толпу.

Вместе с тем умение выстраивать диалог было необходимо античному гражданину в силу особенностей греческой судебной практики, поскольку решение по спорным вопросам принималось судом присяжных по итогам диспута между обвинителем и ответчиком. Известные примеры свидетельствуют о том, что во время тяжбы, как и в народном собрании, стороны нередко отдавали предпочтение средствам эмоционального воздействия, однако только в такой культурной среде и мог-

ло сформироваться риторическое искусство. Его развитию способствовал дух агональности, пронизывавший всю античную культуру, ибо наряду с институционализированными формами соперничества в словесности практиковались и приватные состязания в речах, чему наилучшим подтверждением являются диалоги Платона, в особенности «Пир» и «Федр».

Наряду с культурой речи получает развитие культура интеллектуальной деятельности. Первыми, кто в связи с искусством аргументации поставил вопрос о правилах мышления, были софисты. Именно им принадлежала заслуга разработки адекватной запросам общества системы обучения. Софисты обучают умению «одеть мысль словами» или – точнее – «переодеть» ее, «превратить дурное в хорошее» (либо наоборот); они обучают искусству убеждения, искусству воздействия на слушателя. Успех софистов и востребованность их науки прогрессировали одновременно с дурной славой «учителей мудрости». Яростными критиками софистического подхода к культуре мышления становятся «любители мудрости». Философы ведут разработку принципов рационального доказательства: от «диалектики» Сократа, стремившегося отыскывать истину путем выявления противоречий, до «логики» Аристотеля, сформулировавшего законы правильного мышления. Нужно отметить, что публичный разум классической эпохи оставался более восприимчивым к софистическим приемам, тогда как принципы рационального доказательства оказываются в полной мере востребованы только в эпоху эллинизма, когда обретает силу индивидуальный разум и закладываются основы европейской науки.

Итак, становление и распространение риторического знания в эпоху Античности было обусловлено доминантным типом личности, поскольку самоидентификация индивида в культуре предполагала формирование самосознания свободного человека, стремящегося реализовать себя на гражданском поприще. С позиций культурологии античное риторическое искусство предстает как элемент целостной культур-

ной системы. Соответственно, последующие попытки перенести риторику на иную культурную почву должны рассматриваться с точки зрения трансформации ее функций и структуры в зависимости от специфики идентификационных моделей в данной социокультурной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н.э. СПб., 2000.
2. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996.
3. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1991.
4. Фролов Э.Д. Факел Прометея. Л., 1991.
5. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.